

Научная статья

УДК 343.13

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(2).332-341

EDN WVZYJZ

Правовая природа института досудебного соглашения подозреваемого или обвиняемого о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве

Ираида Вячеславовна Смолькова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

SmolkovaIV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3146-935X>

АННОТАЦИЯ

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве введен в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации сравнительно недавно, в 2009 году. В силу новизны он вызывает множество вопросов как с теоретических позиций, так и при практическом применении. Если одна часть процессуалистов поддерживает обоснованность и необходимость его закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, то другая относится к нему резко отрицательно, считая, что он не вписывается в сложившиеся процедуры российского уголовного судопроизводства. Данный институт возник в силу необходимости привлечения к сотрудничеству членов организованных преступных групп для раскрытия особо тяжких и тяжких преступлений. Однако изначально заявленные цели института досудебного соглашения о сотрудничестве – противодействие организованной преступности, расследование деятельности преступных сообществ, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, в окончательной редакции нововведения оказались размытыми, ибо законодатель не указал характер преступлений, при совершении которых возможно такое сотрудничество. До настоящего времени в уголовно-процессуальной литературе нет единого подхода к проблеме определения правовой природы данного института, сложилось несколько позиций относительно его сущности. Многие авторы рассматривают досудебное соглашение о сотрудничестве в рамках сделки в разных вариантах: сделки со следствием, сделки с прокурором, сделки с правосудием или в качестве своеобразного варианта американской сделки о признании вины. Высказано суждение об уголовно-правовом характере досудебного соглашения о сотрудничестве. Автор настоящей статьи полагает, что досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой вид особого порядка судебного разбирательства, поскольку законодатель разместил его в отдельном разделе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации одноименного названия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

соглашение, сотрудничество, особый порядок принятия судебного решения, правовая природа, деятельное раскаяние.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Смолькова И.В. Правовая природа института досудебного соглашения подозреваемого или обвиняемого о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова. – DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(2).332-341. – EDN WVZYJZ // Академический юридический журнал. – 2026. – Т. 27, № 2. – С. 332–341.

Original article

The legal nature of the institute of a pre-trial agreement between a suspect or an accused on cooperation in Russian criminal proceedings

Iraida V. Smolkova

Baikal State University, Irkutsk, Russia

SmolkovaIV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3146-935X>

ABSTRACT

The institute of a pre-trial cooperation agreement was introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation relatively recently, in 2009. Due to its novelty, it raises many questions both from a theoretical standpoint and in practical application. While one part of the scientists studying criminal procedure supports the validity and necessity of its consolidation in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation,

© Смолькова И.В., 2026

the other has a strongly negative attitude towards it, believing that it does not fit into the established procedures of Russian criminal proceedings. This institute arose due to the need to involve members of organized criminal groups in cooperation to solve especially serious and serious crimes. However, the initially stated goals of the institute of a pre-trial cooperation agreement – countering organized crime, investigating the activities of criminal communities that have committed serious and especially serious crimes – were blurred in the final version of the innovation, because the legislator did not specify the nature of the crimes in investigation of which such a cooperation is possible. To date, there is no single approach in the criminal procedure literature to the problem of determining the legal nature of this institution, and several positions have emerged regarding its essence. Many authors consider the pre-trial cooperation agreement as part of a deal in different ways: a deal with the investigation, a deal with the prosecutor, a deal with justice, or as a kind of version of the American plea bargain. A judgment is expressed on the criminal-legal nature of the pre-trial cooperation agreement. The author of the article believes that the pre-trial cooperation agreement is a kind of special procedure for judicial proceedings, since the legislator placed it in a separate section of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of the same name.

KEYWORDS

agreement, cooperation, special judicial decision-making procedure, legal nature, active repentance

FOR CITATION

Smolkova I.V. The legal nature of the institute of a pre-trial agreement between a suspect or an accused on cooperation in Russian criminal proceedings. *Akademicheskij yuridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2026;27(2):332–341. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2026.27(2).332-341. EDN: WVZJYZ.

Введение

Борьба с организованными формами преступности является одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов, поскольку такая преступность представляет серьезную угрозу для национальной безопасности страны, причиняет огромный ущерб государству и гражданам, требует существенных усилий и ресурсов для борьбы с ней.

Ежегодно в стране организованными преступными группами (далее – ОПГ) совершается значительное количество тяжких и особо тяжких преступлений и, к большому сожалению, их уровень остается достаточно высоким. По информации МВД России, в 2021 году ОПГ совершено 9 600 преступлений, 2022 году – 10 800, в 2023-м – 30 800. А в 2024 году – уже 31 824, что составляет 17 % от общего числа групповых преступлений. Значительная часть совершенных в 2024 году преступлений (96 %) относится к разряду тяжких и особо тяжких¹. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, за 2020–2024 годы число осужденных за преступления, совершенные в составе ОПГ, выросло в 2 раза по сравнению с 2020 годом².

Практика борьбы с преступлениями, совершаемыми ОПГ (бандами, преступными сообществами и группировками), показала, что в процессе раскрытия и расследования уголов-

ных дел довольно трудно (а порой и невозможно) в полной мере доказать вину их участников без непосредственной помощи членов преступной группировки. Наиболее эффективным способом раскрытия таких преступлений является привлечение последних к активному сотрудничеству с правоохранительными органами.

Первый шаг в этом направлении был принят в 1995 году Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»³ (далее – ФЗ «Об ОРД»), который установил добровольное и активное сотрудничество членов преступных групп с органами, осуществляющими ОРД, в обмен на гарантированное освобождение их от уголовной ответственности, соответственно, при наличии определенных условий.

Согласно части 4 статьи 18 ФЗ «Об ОРД» лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, освобождается от уголовной ответственности, если оно: 1) согласилось на сотрудничество с органом, осуществляющим ОРД; 2) активно способствовало раскрытию преступлений; 3) возместило нанесенный ущерб или иным образом загладило причиненный вред; 4) совершенное им деяние не повлекло тяжких последствий.

В части 5 статьи 18 ФЗ «Об ОРД» предусмотрено получение вознаграждений и других выплат лицами, сотрудничающими с органами, осуществляющими ОРД, либо оказавшими им помощь в раскрытии преступлений или установ-

¹ Министерство внутренних дел России : офиц. сайт. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item1036244> (дата обращения: 20.01.2026).

² URL: <http://cdep.ru/index.php=798&item=929> (дата обращения: 20.01.2026)

³ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

лении лиц, их совершивших, которые не облагаются налогами и не указываются в декларациях о доходах.

Эти положения закона были в первую очередь направлены на склонение отдельных участников ОПГ к сотрудничеству с целью привлечь к уголовной ответственности организаторов и других активных членов преступных сообществ.

Результаты исследования

Дальнейшее развитие законодательства в плане привлечения членов ОПГ к сотрудничеству с правоохранительными органами связано с принятием Федерального закона от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ⁴ (далее – ФЗ № 141-ФЗ), которым в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации⁵ (далее – УПК РФ) введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», направленная на привлечение лиц, совершивших преступления, к содействию со следствием в обмен на определенное снисхождение в виде смягчения наказания. Согласно внесенным ФЗ № 141-ФЗ изменениям в часть 2 статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶ (далее – УК РФ) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» статьи 61 УК РФ⁷, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер наказания не может превышать половину максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В части 4 статьи 62 УК РФ установлено, что при заключении соглашения о сотрудничестве пожизненное лишение свободы или смертная казнь, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ, не применяются.

При этом срок или размер наказания не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

По усмотрению суда подсудимому, заключившему на предварительном следствии досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, либо условное осуждение, либо даже освобождение от отбывания наказания (часть 5 статьи 317.7 УПК РФ).

Одним из авторов законопроекта № 485937-4⁸ ФЗ № 141-ФЗ являлся депутат Государственной Думы РФ В.А. Васильев, бывший начальник главного управления по борьбе с организованной преступностью (1997–1998 годы) и бывший первый заместитель Министра внутренних дел РФ (2001–2003 годы), достаточно хорошо информированный о криминальной ситуации в стране⁹. Главной идеей законопроекта была нацеленность именно на привлечение к сотрудничеству членов преступных группировок для оказания помощи следственным органам в борьбе с наиболее опасными организованными преступными формированиями.

В пояснительной записке к законопроекту¹⁰ в качестве главной цели его принятия было отмечено: расширение возможностей влияния уголовного и уголовно-процессуального законодательства в противодействии организованным формам преступности, коррупции, расследовании деятельности преступных сообществ (преступных организаций), члены которых, как правило, отказываются от дачи показаний о преступной деятельности соучастников и организаторов преступлений, что позволит заинтересовать привлекаемых к уголовной ответственности

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

⁷ Пункт «и» ст. 61 УК РФ: «явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления».

⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Проект федер. закона № 141-ФЗ № 485937. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/485937-4> (дата обращения: 20.01.2026).

⁹ Именно В.А. Васильеву принадлежит и название анализируемого института – «соглашение о сотрудничестве». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/485937-4> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) : Пояснительная записка Комитета Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству к Проекту федерального закона. URL: <http://www.gryzlov.ru> (дата обращения: 15.01.2026).

лиц в сотрудничестве с правоохранительными органами.

Б.Т. Безлепкин, оценивая законодательную новеллу с позиции практической необходимости, отметил, что государство, оказавшись в состоянии необходимой обороны от посягательств уголовного мира на основы его существования, вынуждено было прибегнуть к применению нетрадиционных правовых средств для отражения такого посягательства [1, с. 3].

В основе главы 40.1 УПК РФ так же, как и главы 40 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением»¹¹, лежит концепция конструктивного сотрудничества обвиняемого (подозреваемого) со следствием.

Государство в лице правоохранительных органов идет на компромисс с обвиняемым (подозреваемым), поскольку признает, что «выявление и доказывание особо опасной преступной деятельности, которая подрывает основы государственности и должна быть раскрыта, без получения информации о субъектах и организации указанной деятельности от одного из соучастников, не будут достаточно эффективными, несмотря на усилия правоохранительных органов» [2, с. 403, 405].

При обсуждении анализируемого нововведения в качестве аргументов в пользу его принятия приводился успешный опыт правоохранительных органов США, а также Италии, нанесших серьезный удар по мафии, используя соглашения о сотрудничестве. В Италии специальная процедура для *pentito* (итал. — раскаявшийся)¹² впервые была введена против мафии в 80-е годы XX века. Приговоры для *pentito* выносились менее суровые, если они шли на сотрудничество и сообщали информацию о преступлениях [3, с. 35].

Совершенно очевидно, что российский институт досудебного соглашения о сотрудничестве (далее — соглашение о сотрудничестве) появился в результате заимствования элементов аналогичного соглашения, существующего в уголовно-процессуальном праве США и других стран, как одна из разновидностей «сделки с правосудием», послужившей его своеобразным прототипом. Д.В. Дробинин в этой связи справедливо отмечает, что «особый порядок» (глава 40 УПК РФ) был

первым шагом введения «сделки с правосудием» в России, а вторым — введение соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ) [4, с. 27].

В соответствии с пунктом 61 статьи 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве — это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором они согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Уступки со стороны государства при соглашении о сотрудничестве заключаются в возможности существенного снижения наказания подсудимому в ответ на его активные действия на следствии, приведшие к раскрытию преступлений, изобличению соучастников группового преступления, обнаружению имущества, добытого в результате преступления (часть 2 статьи 317.1 УПК РФ), т.е. оказанием обвиняемым такой помощи следствию, без которой раскрытие и расследование совершенных преступлений было бы затруднительным или вообще невозможным.

С момента своего появления анализируемый институт оказался в центре острых дискуссий по поводу как целесообразности и необходимости его введения в уголовное судопроизводство, так и конкретных аспектов функционирования и правовой природы.

Относительно принципиальной необходимости его включения в УПК в научной литературе сложились *две* позиции. *Первая* исходит из того, что данный институт, будучи заимствованным из права зарубежных стран, не вписывается в традиции и систему российского уголовного судопроизводства, собственной исторической основы в российском законодательстве не имеет, а потому выглядит в нем инородным телом [5, с. 4].

По мнению А.С. Александрова, американская «сделка о признании вины» (*plea bargaining*)¹³, внедренная в российский уголовный процесс, «изменила смысл чуждого ей явления, приравливая его к условиям новой среды» [6, с. 56].

Сторонники *второй* позиции, наоборот, рассматривают данный институт как самобытное явление отечественного уголовного судопроизводства, полагая, что он не является полностью заимствованным из иностранного уголовного судопроизводства, а имеет истоки и прообразы в российском законодательстве [7, с. 450]. Отдельные авторы видят эти истоки в многочисленных

¹¹ Глава 40 УПК РФ была изначально включена в текст УПК РФ.

¹² *Pentito* — бывшие члены организованных преступных образований, решивших пойти на сотрудничество со следствием в Италии. URL: http://Italian_russian.academic.ru/1105511/pentito (дата обращения: 20.01.2026).

¹³ *Plea bargaining* (англ.) — сделка о признании вины. URL: <http://translate.academic.ru>.

формах сокращенного производства, известных еще со времен древнерусского государства – Судебников 1497 и 1550 годов [8, с. 147].

Однако как бы не хотелось признать соглашение о сотрудничестве исконно российским достижением, для такого вывода нет достаточных оснований. Очевидно, что он представляет собой своеобразную симбиозную модель, соединившую отдельные элементы, существовавшие ранее и существующие в российском уголовном судопроизводстве, относительно сотрудничества лиц, совершивших преступления, с правоохранительными органами, и зарубежных вариантов их поощрения.

К сожалению, заявленные в пояснительной записке к законопроекту № 485937-4 цели института соглашения о сотрудничестве – противодействие организованной преступности, коррупции, расследование деятельности преступных сообществ (преступных организаций), совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления – в окончательной редакции нововведения оказались размытыми, ибо законодатель не указал характер преступлений, при совершении которых возможно такое сотрудничество. Справедливости ради необходимо заметить, что в перечне действий, которые обвиняемый (подозреваемый) обязан выполнить при оказании содействия предварительному следствию, указано *изобличение в уголовном преследовании других соучастников преступления* (часть 2 статьи 317.1 УПК РФ). Из этого можно сделать вывод о направленности главы 40.1 УПК РФ на борьбу с организованной преступностью. Думается, что такое изобличение возможно только при совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Однако соучастием является и совершение одного преступления по предварительному сговору двух лиц. Вряд ли на борьбу с примитивными видами соучастия направлена данная глава.

На практике имело место заключение соглашений о сотрудничестве при совершении преступлений небольшой и средней тяжести, преступлений, совершенных по неосторожности, хулиганства, экологического преступления¹⁴. В первые годы действия главы 40.1 УПК РФ доля преступлений небольшой и средней тяжести, за совершение которых заключались соглашения о сотрудничестве, составляла в 2011 году –

55,27 %, в 2012 году – 40,7 %¹⁵. Думается, для исключения «нецелевого» применения соглашения о сотрудничестве следует прямо в законе указать на характер преступлений (тяжких и особо тяжких), за совершение которых оно возможно.

Процедура соглашения о сотрудничестве предназначена для применения в отношении членов ОПГ, которые совершили тяжкие или особо тяжкие преступления, иначе смысл соглашения о сотрудничестве, не предназначенного для широкого применения, теряется. Это подтверждает и судебная практика. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2011 году число осужденных, заключивших соглашение о сотрудничестве, составило 2 630 человек (0,3 % от общего количества осужденных), 2012 году – 2 099 (0,3 %); 2013 году – 3 155 (0,4 %), 2014 году – 3 875 (0,5 %), 2015 году – 4 134 (0,5 %), 2016 году – 3 794 (0,5 %), 2017 году – 3 963 (0,6 %), 2018 году – 3 614 (0,5 %), 2019 году – 2 600 (0,6 %), 2020 году – 2 763 (0,4 %), в 2021 году – 2 400 (0,5 %). Данная тенденция сохраняется и в последние годы: в 2022 году – 2 400 (0,5 %), 2023 году – 2 400 (0,5 %), в 2024 году – 2 100 (0,5 %)¹⁶.

В уголовно-процессуальной литературе мнения ученых относительно оценки целесообразности введения анализируемого института в УПК РФ разделились. Одна часть процессуалистов высказала крайне негативную оценку появления главы 40.1 УПК РФ и вообще отрицает необходимость ее существования в российском уголовном судопроизводстве. По мнению В.И. Илюхина, соглашение о сотрудничестве противоречит основным принципам отправления правосудия, таким, как законность, справедливость, состязательность, презумпция невиновности, осуществление правосудия только судом; «под признание вины и вынесение желаемого приговора будут «прятаться» или «раскрываться» преступления, которые идущий на сделку с правосудием человек в действительности не совершал» [9, с. 81, 82].

Резко отрицательно к анализируемому институту отнесся и Л.В. Головкин, отметив, что в последние годы многие страны, часто еще далекие от окончательного решения сложнейших задач по построению правового государства, соз-

¹⁴ Сделка без гарантий: проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве. URL: <http://pravo.ru/store/215629> (дата обращения: 17.01.2026).

¹⁵ URL: <http://mvd.ru/presscentr/statistics/reports/item> (дата обращения: 17.01.2026).

¹⁶ Сводные статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. URL: <http://www.cdep.ru.index.php?id=5> (дата обращения: 20.01.2026).

данию независимого суда, обеспечению устойчивой некоррупционной правоприменительной практики, с необъяснимым упорством направляют едва ли не всю свою реформаторскую энергию на имплементацию именно «сделок с правосудием» [10, с. 21]. С его точки зрения, данный институт «ничего позитивного отечественной уголовно-процессуальной системе не сулит», поскольку страдает фундаментальными недостатками, способными еще более деформировать и без того не идеальную российскую уголовно-процессуальную систему [11, с. 194].

С.А. Новиков предупреждает о том, что у содействия, облеченного в форму «договорного сотрудничества», есть и обратная, неприглядная сторона: особая опасность оговора невиновного, на который может пойти обвиняемый, желая смягчить наказание [12, с. 167].

А.А. Васяев к оценке данного института подходит с этической позиции, ставя следующие вопросы: «Оправданно ли со стороны государства снисходить до диалога с заведомо виновным в совершении преступления? Можно ли доверять человеку, во-первых, совершившему преступное деяние, а, во-вторых, в целях избежания ответственности беспринципно предавшего соучастников совершенного?» И отвечает на них сам: «согласно морали, такой человек не заслуживает доверия, и о нем можно рассуждать как об использованном стороной обвинения «доказательстве», а человек, совершивший тяжкое преступление, не должен по усмотрению следователя или прокурора освобождаться от ответственности даже через такой механизм» [13, с. 89].

И все же большая часть процессуалистов главу 40.1 УПК РФ оценивает положительно. Например, А. Каретников рассматривает данную главу как «подарок» законодателя органам предварительного следствия, поскольку она способствует существенной экономии процессуальных и иных средств [14, с. 32].

В научной дискуссии наиболее остро стоит проблема определения правовой природы соглашения о сотрудничестве и его соотношения со смежными институтами.

Прежде всего правоведы спорят относительно места соглашения о сотрудничестве в системе права. Отдельные представители науки уголовного права относят его к уголовно-правовым институтам. И. Звечаровский полагает, что тщательный семантический анализ положений главы 40.1 УПК РФ дает основание для вывода о том, что в его основе лежат уже известные положения УК РФ, поэтому его необходимо закрепить в УК

РФ соответственно [15, с. 14]. Поддерживают это мнение и другие специалисты в области уголовного права, предлагая «дефиницию, закрепленную в п. 61 ст. 5 УПК РФ, исключить и закрепить новую дефиницию в УК РФ» [16, с. 131].

Если учесть данную аргументацию, то многие положения уголовно-процессуального закона должны быть перемещены в Уголовный кодекс. Ряд институтов можно рассматривать как межотраслевые, имеющие как уголовно-правовое, так и уголовно-процессуальное значение (все их просто невозможно перечислить), поскольку уголовное и уголовно-процессуальное право тесно связаны между собой, ибо второе есть форма жизни первого. И соглашение о сотрудничестве не является исключением из этого правила.

Относят соглашение о сотрудничестве к уголовно-правовым институтам и некоторые процессуалисты, в частности, М.В. Головизнин считает его институтом поощрения, представляющим собой последовательное развитие норм уголовного права, регулирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [17, с. 9]. Некоторые авторы относят соглашение о сотрудничестве к «особым случаям деятельного раскаяния», полагая, что «законодатель, добавив новые элементы в юридический состав деятельного раскаяния, создал квалифицированную его разновидность» [18, с. 3].

С точки зрения А.А. Иванова, при конкуренции института соглашения о сотрудничестве с институтом деятельного раскаяния следует исходить из приоритета деятельного раскаяния как наиболее предпочтительного для обвиняемого процессуального решения [5, с. 16].

Представляется, что различия между соглашением о сотрудничестве и деятельным раскаянием достаточно существенны. Процедура соглашения о сотрудничестве раскаяния не предполагает, содействие следствию обвиняемым оказывается лишь после заключения соглашения и в рамках его условий, которые не совпадают с условиями деятельного раскаяния. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием применимо к преступлениям небольшой и средней тяжести, а досудебное соглашение о сотрудничестве – к тяжким и особо тяжким преступлениям. Рассматривать соглашение о сотрудничестве как разновидность деятельного раскаяния можно только в очень условном смысле, имея в виду, что сотрудничество со следствием есть показатель своеобразного раскаяния обвиняемого в деятельной форме.

Большинство представителей уголовно-процессуальной науки признают соглашение о сотрудничестве исключительно уголовно-процессуальным институтом [7, с. 450; 19, с. 28].

Обсуждая проблему правовой природы соглашения о сотрудничестве на общем концептуальном уровне, многие авторы исходят из идеи компромисса, который заключается в определенных уступках в отношении обвиняемого (подозреваемого) в обмен на совершение им определенных позитивных посткриминальных действий [14, с. 30; 19, с. 27; 20, с. 95; 21, с. 152].

С этой позицией не согласна Я. Плошкина, считая применение концепции компромисса в данном случае неверным, поскольку последний представляет собой частичное решение проблемы, при соглашении же о сотрудничестве результат достигается не уступками, а является следствием совместных действий. По ее мнению, соглашение о сотрудничестве есть проявление компенсаторной модели уголовного судопроизводства, позволяющей добровольно и мирно урегулировать криминальный конфликт благодаря положительным постпреступным действиям лица, совершившим преступление, направленным на активное содействие следствию [22, с. 99, 100, 104].

Представителями уголовно-процессуальной науки относительно правовой природы соглашения о сотрудничестве высказаны три точки зрения.

Первая из них рассматривает соглашение о сотрудничестве в рамках сделки: «сделки со следствием» [23, с. 51], «сделки со следствием и прокурором» [19, с. 27], «сделки с правосудием» [24, с. 4], «сделки о признании вины» (как русский аналог американской *plea bargaining*) [6, с. 56].

Вторая точка зрения исходит из того, что соглашение о сотрудничестве представляет собой согласие обвиняемого (подозреваемого) на сотрудничество со стороной обвинения. По мнению А.В. Кищенко, соглашение о сотрудничестве носит односторонний характер, т.е. накладывает обязательства только на одну сторону – на обвиняемого (подозреваемого), а потому представляет собой не соглашение, а согласие обвиняемого (подозреваемого) на сотрудничество со стороной обвинения [25, с. 22]. Заметим, что обязательству обвиняемого сообщить определенные сведения в полной мере не корреспондирует встречное обязательство следователя и прокурора заключить с ним досудебное соглашение, чем, кстати, подрывается сама идея сотрудничества.

Сторонники **третьей** точки зрения рассматривают досудебное соглашение о сотрудничестве как разновидность «особого порядка, установленного главой 40 УПК РФ» [26, с. 70].

Представляется, что более соответствует позиции законодателя третья точка зрения, поскольку глава 40.1 включена в раздел X УПК РФ аналогичного названия. В этом плане следует поддержать С.Б. Погодина о необходимости объединения «особого порядка» (глава 40 УПК РФ) и «соглашения о сотрудничестве» (глава 40.1 УПК РФ), поскольку «первый не имеет смысла без второго, а второй не действует без первого» [27, с. 62].

Конструкция раздела X («Особый порядок судебного разбирательства») УПК РФ позволяет следователю выбирать между двумя процедурами особого порядка (в порядке главы 40 или главы 40.1). Фактически получается, что из особого порядка выделяется «еще более особый» порядок, исключение из исключения. Это приводит к тому, что в большинстве случаев следователь заинтересован заключить с обвиняемым именно соглашение о сотрудничестве, поскольку в результате этого он получит сведения, способствующие раскрытию преступления, изобличению других соучастников или розыску имущества, добытого в результате преступления, что для него более предпочтительно, чем просто согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, при котором выполнение обязательств по содействию следствию не предусмотрено.

Заключение

Появление нового института в законодательстве всегда влечет за собой дискуссии относительно его необходимости, целесообразности, правовой природы, процедурных вопросов применения и др. Не стал исключением и институт досудебного соглашения о сотрудничестве, введенный в уголовно-процессуальный закон 29 июня 2009 года ФЗ № 141-ФЗ. Предназначенный для привлечения к сотрудничеству членов организованных преступных группировок с целью раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений, он изначально был направлен на компромисс государственных органов с организованной преступностью, заключающийся в определенных уступках в виде существенного смягчения уголовного наказания, в обмен на содействие правоохранительным органам. Поэтому и применяется он может при совершении преступлений повышенной общественной опасности – тяжких и особо тяжких.

Чтобы исключить «нецелевое» применение соглашения о сотрудничестве, следует прямо в законе указать на характер преступлений (тяжких и особо тяжких), за совершение которых оно возможно.

Правовая природа соглашения о сотрудничестве заключается в том, что оно относит-

ся к межотраслевому институту, соединяющим уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы. С позиции процедурных вопросов соглашение о сотрудничестве, включенное законодателем в раздел X УПК РФ, представляет собой один из видов особого порядка судебного разбирательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2011. – 704 с.
2. Мещеряков В.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы и мнения / В.А. Мещеряков, В.В. Трухачев. – EDN PAIIML // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 1. – С. 403–410.
3. Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? / С. Тейман // Российская юстиция. – 1998. – № 10. – С. 35–37.
4. Дробинин Д.В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве / Д.В. Дробинин. – EDN NYKQJR // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 3. – С. 27–29.
5. Иванов А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Иванов. – Челябинск, 2013. – 25 с.
6. Александров А.С. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующем заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу / А.С. Александров. – EDN LVXXWU // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 54–58.
7. Воскобитова Л.А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов / Л.А. Воскобитова. – EDN MUKLAL // Lex Russica. – 2010. – № 3. – С. 448–464.
8. Голубовский В.Ю. Развитие института досудебного соглашения о сотрудничестве / В.Ю. Голубовский, Н.Н. Гусева. – EDN THPPNZ // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 11. – С. 146–150.
9. Илюхин В.И. Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ: шаг к истине или к ее забвению? / В.И. Илюхин // Право и безопасность. – 2002. – № 1. – С. 82–88.
10. Головкин Л.В. Казахстан: десовитизация уголовного процесса. Статья третья. В стиле новых тенденций / Л.В. Головкин. – EDN PIEDYP // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 2. – С. 19–22.
11. Головкин Л.В. Сделки с правосудием: объективная тенденция или модное поветрие? / Л.В. Головкин. – EDN MSXEEN // Закон. – 2009. – № 9. – С. 187–196.
12. Новиков С.А. Собственное признание вины – «Regina Probatum» современного уголовного процесса / С.А. Новиков. – EDN TMEFHH // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 2. – С. 159–171.
13. Васяев А.А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением? / А.А. Васяев. – EDN MTWFOH // Современное право. – 2010. – № 2. – С. 88–91.
14. Каретников А. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? / А. Каретников. – EDN RPXJKF // Законность. – 2013. – № 10. – С. 27–32.
15. Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве / И. Звечаровский. – EDN KXFMR // Законность. – 2009. – № 9. – С. 14–16.
16. Пархоменко С.В. К вопросу о юридической природе института досудебного соглашения о сотрудничестве / С.В. Пархоменко, А.И. Дулова. – EDN XFFSKX // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 16–17 сент. 2016 г. – Иркутск, 2016. – С. 129–132.
17. Головинин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.В. Головинин. – Москва, 2012. – 24 с. – EDN QIFVXL.
18. Александров А.С. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ / А.С. Александров, И.А. Александрова. – EDN TYENLD // Уголовный процесс. – 2009. – № 8 (56). – С. 3–11.
19. Тисен О.Н. Анализ законодательной дефиниции досудебного соглашения о сотрудничестве как уголовно-процессуального института / О.Н. Тисен. – EDN QILAIB // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 27–28.
20. Аликперов Х. Допустим ли компромисс в борьбе с преступностью? / Х. Аликперов, М. Зейналов, К. Курбатова // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 90–95.
21. Погорельский А.А. Дискуссионные вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / А.А. Погорельский. – DOI 10.17803/1994-1471.2023.146.1.150-160. – EDN QMEGST // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 1 (146). – С. 150–160.

22. Плошкина Я.М. Правовая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве / Я.М. Плошкина. – EDN UWIGVJ // Криминалистика. – 2024. – № 2 (47). – С. 98–104.
23. Шаталов А.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве – новый институт российского уголовного судопроизводства / А.С. Шаталов. – EDN LJWSYP // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – № 4. – С. 51–53.
24. Быков В.М. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки / В.М. Быков. – EDN KZFCFR // Российский судья. – 2009. – № 11. – С. 4–7.
25. Кищенко А.В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Кищенко. – Владивосток, 2010. – 30 с. – EDN ZODDDV.
26. Редькина Е.А. Некоторые проблемы уголовно-процессуальной регламентации института досудебного соглашения о сотрудничестве / Е.А. Редькина. – EDN KZRHRN // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 69–74.
27. Погодин С.Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе / С.Б. Погодин. – EDN KZBEYP // Российская юстиция. – 2009. – № 9. – С. 61–64.

REFERENCES

1. Bezlepkin B.T. *Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article)*. 10th ed. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 704 p.
2. Mesheryakov V.A., Truhachev V.V. Pretrial Agreements on Cooperation: Problems and Opinions. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2012, no. 1, pp. 403–410. (In Russian). EDN: PAIIML.
3. Teiman S. Plea deals or abbreviated forms of legal proceedings: Which way will Russia go? *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 1998, no. 10, pp. 35–37. (In Russian).
4. Drobinin D.V. Some Problems of Criminal Proceedings when Concluding a Pre-trial Cooperation Agreement by the Accused. *Ugolovnoe Sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2011, no. 3, pp. 27–29. (In Russian). EDN: NYKQJR.
5. Ivanov A.A. Theoretical and Organizational and Legal Aspects of the Implementation of the Institute of Pre-trial Cooperation Agreement in the Russian Criminal Process. *Csнд. Diss. Thesis*. Chelyabinsk, 2013. 25 p.
6. Aleksandrov A.S. Approach to Overcoming Contradictions in the Law Regulating the Conclusion and Implementation of a Pre-trial Agreement on Cooperation in a Criminal Case. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2011, no. 1, pp. 54–57. (In Russian). EDN: LVXXWU.
7. Voskobitova L.A. Some Features of Investigation under Pre-Trial Agreement on Collaboration: the Essence's Understanding. *Lex Russica*, 2010, no. 3, pp. 448–464. (In Russian). EDN: MUKLAL.
8. Golubovsky V.Yu., Guseva N.N. Development of Institute of Pretrial Agreement on Cooperation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 11, pp. 146–150. (In Russian). EDN: THPPNZ.
9. Pyukhin V.I. The new Criminal Procedure Code of the Russian Federation: a step towards the truth or towards its oblivion? *Pravo i bezopasnost' = Law and Security*, 2002, no. 1, pp. 82–88. (In Russian).
10. Golovko L.V. Kazakhstan Desovetisation of the Criminal Process. Article 3. In the Style of New Trends. *Ugolovnoe Sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2012, no. 2, pp. 21–22. (In Russian). EDN: PIEDYP.
11. Golovko L.V. Deals with justice: an objective trend or a fashionable fad? *Zakon = Law*, 2009, no. 9, pp. 187–196. (In Russian). EDN: MSXEEN.
12. Novikov S.A. Plea of Guilty – “Regina Probationum” of the Current Russian Criminal Procedure? *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2015, no. 2, pp. 159–171. (In Russian). EDN: TMEFHH.
13. Vasyaev A.A. Plea Bargain or Deal with Prosecution? *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2010, no. 2, pp. 88–91. (In Russian). EDN: MTWFOH.
14. Karetnikov A.S. Is a Special Procedure of Judicial Examination of Criminal Cases in Relations to Persons Entered into a Pre-Trial Agreement on Cooperation Required? *Zakonost' = Legality*, 2013, no. 10, pp. 27–32. (In Russian). EDN: RPXJKF.
15. Zvecharovsky I.E. Legal Nature of the Institute of Pretrial Co-Operation Agreement. *Zakonost' = Legality*, 2009, no. 9, pp. 14–16. (In Russian). EDN: KXFMR.
16. Parkhomenko S.V. On the issue of the legal nature of the institution of a pre-trial cooperation agreement. In *Problems of modern legislation in Russia and foreign countries. Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, September 16-17, 2016*. Irkutsk, 2016, pp. 129–132. (In Russian). EDN: XFFSKX.
17. Goloviznin M.V. *A Special Procedure for Making a Court Decision when Concluding a Pre-trial Agreement on Cooperation*. *Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2012. 24 p. EDN: QIFVXL.
18. Alexandrov A.S., Alexandrova I.A. Agreement on Pre-trial Cooperation with the Investigation: Legal Essence and Issues of Interpretation of the Norms Included in Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Ugolovnyy process = Criminal Procedure*, 2009, no. 8, pp. 3–11. (In Russian). EDN: TYENLD.
19. Tisen O.N. Analysis of the Legislative Definition of a Pre-trial Cooperation Agreement as a Criminal Procedure Institution. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2013, vol. 7, pp. 26–27. (In Russian). EDN: QILAIB.

20. Alikperov Kh., Zeinalov M., Kurbatova K. Is compromise acceptable in the fight against crime? *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2001, no. 3, pp. 90–95. (In Russian).

21. Pogorelskiy A.A. Disputable Issues of a Plea Agreement Conclusion. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2023, vol. 18, no. 1, pp. 150–160. (In Russian). EDN: QMEGST. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.146.1.150-160.

22. Ploshkina Ya.M. The legal nature of the institute of a pre-trial cooperation agreement. *Kriminalist = Criminalist*, 2024, no. 2, pp. 98–104. (In Russian). EDN: UWIGVJ.

23. Shatalov A.S. Pre-Trial Cooperation Agreement – a New Institute of Russian Criminal Legal Proceedings. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2009, no. 4, pp. 51–53. (In Russian). EDN: LJWSYP.

24. Bykov V.M. New Law on the Defendant's Plea Deal with Justice: Critical Notes. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2009, no. 11, pp. 4–7. (In Russian). EDN: KZF CFR.

25. Kischenkov A.V. Simplified Production: Theory, Regulation and Enforcement. Cand. Diss. Thesis. Vladivostok, 2010. 30 p. EDN: ZODDDV.

26. Redkina E.A. Some Issues of Criminal Process Regulation of the Institution of Pre-Trial Agreement of Cooperation. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2010, no. 1, pp. 69–74. (In Russian). EDN KZRHRN.

27. Pogodin S.B. Some Actual Problems of Application of a Special Procedure of Judicial Proceedings in Adversarial Criminal Proceedings. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2009, no. 9, pp. 61–64. (In Russian). EDN: KZBEYP.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ираида Вячеславовна Смолькова – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник Института правовых исследований, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. SPIN-код: 7807-1932.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iraida V. Smolkova – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chief Researcher of the Institute of Legal Research, Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russia. SPIN-code: 7807-1932.

Поступила в редакцию / Received 30.01.2026

Доработана после рецензирования / Revised 06.02.2026

Принята к публикации / Accepted 20.05.2026